

Ци Гогун внимательно посмотрел на Ли Вэй Ян:

- А семья Го?

Ли Вэй Ян не ожидала, что Ци Гогун Го Су задаст этот вопрос. Она взглянула на нее и улыбнулась:

- Фуцинъ хочет услышать правду или ложь.

- Какую правду и какую ложь?

Переспросил Ци Гогун.

Ли Вэй Ян вздохнула:

- Ложь, конечно, приятнее. Фуцинъ – глава семьи Го, вы смелы и виртуозны в сражении, умны и одарены, в меру спокойный. Под вашим руководством наша семья стала более процветающей и могущественной.

Ци Гогун засмеялся и махнул рукой:

- Из твоих уст это слышать невыносимо. В последние годы я слишком часто слышал их. Все-таки скажи правду без всякой лжи.

Ли Вэй Ян улыбнулась. Она знала, что Ци Гогун захочет узнать истинную ее оценку:

- Фуцинъ настаивает на правде и дочь скажет правду. Не вините меня после. По-моему, Фуцинъ более степенный, чем другие лидеры семей. Отважный и умелый в бою, но, как говорит Муцинъ, чрезвычайно неуклюжий и робкий, чтобы что-то делать...

Прежде чем она закончила говорить, Ци Гогун засмеялся и сказал:

- Глупышка, ты намеренно злишь меня, ты действительно думаешь, что я глуп?

Ли Вэй Ян промолчала.

Ци Гогун вздохнул:

- Я уже давно считаю тебя своей дочерью и думаю, что о многом ты говоришь правильно, не только правильно...

Говоря это, он подошел ко входу и откинув полог громко крикнул:

- Кто там снаружи?!

И заметил смущенного Го Дуна:

- Фуцинъ, я...я только

В это время, за ним появились еще два человека – Го Чен и Го Дао.

Ли Вэй Ян увидела на их лицах озорные улыбки. Похоже, они некоторое время уже стояли за палаткой.

Ци Гогун пристально посмотрел на них:

- Порядочный человек если хочет что-то услышать, он должен стоять здесь и слушать открыто!

Го Чен переглянулся с братьями и произнес:

- Мы сделали это вместе. Фуцинъ, если ты хочешь наказать, накажи и нас! Не вини одну нашу сестру!

Ци Гогун раздосадовано произнес:

- Если бы я хотел наказать вас, я бы уже давно наказал вас, а не ждал до настоящего времени! Ведите себя достойно и я понемногу объясню вам.

Услышав его слова, юноши смутились. Только Ли Вэй Ян продолжала улыбаться, но ладони при этом у нее все равно немного потели. Если Ци Гогун не примет ее способа действия или в будущем все расскажет Го Фурен, что ей делать? Почему-то, ей не хотелось, чтобы Го Фурен знала о ее жестокой стороне. Не потому, что она может испытать к ней отвращения, а потому что она может испугать ее. Она понимала, что не все в этом мире могут принять такую холодную и безжалостную личность с чрезвычайно жестокими средствами мести. Несмотря ни на что, Ли эй Ян не хотела терять единственное тепло в своей жизни.

Ци Гогун немного подумал, затем произнес:

- Испокон веков запрещается упоминать о заслугах подданного, превосходящих заслуги Императора, чтобы Император не принял это как коварство и вероломство придворного. В особенности это касается десяти семей, которые до того, как Император вззошел на трон, выступали против него и были его врагами, с которыми он отчаянно сражался. Это касается и нашей семьи Го. В семье были огромные разногласия по поводу его поддержки вначале...Вполне возможно, что Император некоторых из них возненавидел.

Го Чен улыбнулся:

- Почему Фуцинъ так беспокоится? Вы всегда были верны Бися [Его Величеству] и Бися спокоен в отношении вас.

Ци Гогун пристально взглянул на него:

- Как говорит ваша матушка я очень преданный, но упрямый человек, поэтому он может на меня положиться. Но это только пока. Это не будет продолжаться вечно. Если семья Пэй потерпит неудачу, наша семья будет следующей.

Услышав слова Ци Гогуна, все были удивлены.

Ци Гогун продолжил:

- Наша семья отвечает за 400-тысячную армию. Изначально я и два ваших брата находились на границе. Вы знаете, почему все эти годы я под предлогом болезни остаюсь дома?

Все удивленно переглянулись.

Го Дун ответил вопросом на вопрос:

- Разве отец не сослался на болезнь, чтобы заботиться о матери?

Видя, что его четверо сыновей не понимают, Ци Гогун вздохнул и произнес:

- Если бы речь шла только о заботе о матери, разве я не мог забрать ее к месту службы?

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Значит, Фуцинъ считает, что Император ревностно относится к влиянию и силе умных придворных, поэтому нужно прятать свои возможности?

Ци Гогун кивнул:

- Да, в семье Го 400 000 солдат и необходимо проявлять чрезвычайную осторожность. Поскольку эти 400 тысяч человек вполне могут контролировать всю поднебесную, а во Дворце есть Го Хуэй Фэй и Цзин Ван, и если мы поддержим Цзин Вана, он сможет соперничать с Тайцзы и другими принцами на равных. Император распределил нас таким образом, потому что использует семью Го и семью Чен для сдерживания семьи Пэй и поддержания политической стабильности. Он также мог использовать борьбу между семьей Пэй и Го, чтобы сдерживать другие семьи и сдерживать их амбиции. Оставаясь в столице, мы должны сохранить ваших старших братьев в безопасности. Мы с вами, можно сказать, являемся заложниками, чтобы Император мог спокойно препоручить нам 400 тысячное войско, да еще безучастно наблюдать со стороны за нашей борьбой с семьей Пэй. Должно быть он счастлив. Но теперь, Цзя Эр, ты выставила себя на первый план, подавив семью Пэй. И что теперь прикидывает в уме Император?